

Секция «История»

**Провинциальное археологическое образование в 1920-е гг. (на материалах
Общества археологии, истории, этнографии и естествознания при
Самарском государственном университете)**

Синельникова Елена Федоровна

Студент

СамГУ-Самарский государственный университет, Исторический, Самара, Россия

E-mail: sinelnikova-elena@yandex.ru

Мощное краеведческое движение в 1920-е гг. охватило всю страну. В этот период во многих региональных центрах стали создаваться краеведческие организации. В рамках этого краеведческого движения появляется интерес к археологическим памятникам и их исследованию. Местные организации взяли на себя функцию учета и охраны, а также изучению археологических памятников.

В ряду этих учреждений стоит созданное в 1919г. в Самаре Общество археологии, истории и этнографии при Самарском государственном университете, с 1922г. к первоначальному названию добавляется «и естествознания» (далее ОАИЭЕ).

В данной общественно-научной организации соединили свои усилия по изучению истории любители и профессионалы, что, несомненно, способствовало профессионализации археологии [2]. Но несмотря на это, необходимость в «опытных сотрудниках по изучению местного края в археологическом, историческом и этнографическом отношении и отсутствие музейных и архивных работников» [3] вынудила СОАИЭЕ открыть 28 марта 1920г. Археологические курсы.

Преподавание археологии вводится в университетах и начинается планомерная подготовка археологов с начала 1920-х гг. Реализация идеи своеобразного среднего археологического образования была заложена при организации в провинции разного рода курсов подготовки специалистов при университетах и краеведческих обществах [5].

Слушатели курсов в Самаре получали общие знания по археологии и этнографии и непосредственно участвовали в проведении полевых археологических исследований. Лекции по археологии и музееведению читала профессор В.В. Гольмстен. Срок обучения на этих курсах вначале определялся 6 месяцами, а затем был доведен до трех лет. В начале первого года слушатели знакомились с дисциплинами общего характера. На втором курсе они изучали историю своего края, причем большое место отводилось всякого рода практикумам, на третьем курсе работа приобретала самостоятельно-исследовательский характер, причем каждый слушатель вел углубленную работу по какому-либо избранному вопросу, который является темой его выпускной работы. Слушатели активно участвовали в полевых работах и в обработке полученных данных [1].

В течение летнего триместра проводился ряд практических работ вне города исследовательского характера, для первого курса более элементарные, для второго и третьего более специальные.

ОАИЭЕ пыталось преобразовать курсы в полноценный Археологический институт, но, несмотря на поддержку местных властей, Российская Академия Материальной Культуры не дала разрешение на создание в провинции специализированного высшего учебного заведения по подготовке археологов.

Институт в Самаре фактически существовал под именем Высших Археологических курсов с отделениями: археологическим, археографическим и этнографическим. Следует отметить, что археологическое отделение готовило настоящих археологов-практиков для осуществления самостоятельного археологического исследования Самарского края.

На курсы принимались люди, имеющие законченное среднее образование. Лекции читали преподаватели Самарского государственного университета В.В.Гольмстен, П.А.Преображенский, А.С.Башкиров, П.Ф.Преображенский, Н.А.Архангельский, С.Д.Балухатый, В.Н.Ивановский, В.Н.Перетц, С.А.Хованский, А.С.Филоненко. Курсы существовали на средства изыскиваемые Обществом, пользовались его помещениями.

С 1 октября 1920г. курсы были переименованы в Высшие этнолого-археологические с новым учебным планом с расширенной программой. Уже летом 1923г. Университет в Самаре был закрыт ввиду этого на курсах было открыто естественно-исторического отделения, а курсы получили название – Высшие курсы краеведения, и число курсистов резко возросло. С этого же года введена плата в размере 42рубля в год, при этом 25% слушателей обязательно освобождались от платы [4].

Численность слушателей курсов в разные годы была от 44 до 170 человек. Состав слушателей курсов был самым разнообразным. Но слушателей отличала не только разница в возрасте, но и целеполагание при поступлении на курсы. Для одних курсы стали единственной возможностью «получить хоть какие-нибудь знания, вместо ничего» – это была «комсомольская молодежь», вовсе не мечтающая о профессии археолога, другие были «приверженцы археологической науки, всерьез собирающиеся стать археологами» [7].

Председателем Совета курсов, до отъезда из Самары, был академик В.Н.Перетц, а с 1923г. профессор П.А.Преображенский. В.В.Гольмстен исполняла обязанности секретаря, которая возглавляла археологическое отделение на курсах.

Позднее некоторые из бывших учеников В.В.Гольмстен, курсистов и курсисток стали знаменитыми археологами, докторами и кандидатами наук: К.В.Сальников, М.М.Кобылина, А.И.Тереножкин, А.А.Марущенко, В.П.Маркова, А.И.Болтунова и другие.

После 1929г. краеведение подвергалось яростным нападкам в печати. Итогом этой кампании стало закрытие всех обществ изучения местного края в 1933г. и аресты большинства их членов [6]. ОАИЭЕ было реорганизовано в 1929г. в Окружное Общество Краеведения и реальной исследовательской работы уже не вело. Курсы при Обществе были закрыты в том же 1929г.. Надо сказать, что некоторые из слушателей курсов после их закрытия смогли продолжить свое образование в столичных ВУЗах. Таким образом, подготовка специалистов археологов в Самаре прекратилась также как и систематические археологические исследования вплоть до 1969г., когда в городе был открыт университет.

Литература

1. Гольмстен В.В. Общество археологии, истории, этнографии и естествознания при Самарском государственном университете (История и деятельность) // Бюллетень Общества археологии, истории, этнографии и естествознания при Самарском университете. Самара, 1925. №1. С.7.
2. Мельникова О.М. Провинциальное археологическое сообщество Вятской, Казанской, Пермской губерний (вторая половина XIX – XX вв.). Ижевск, 2007. С.14.

3. Отчет о деятельности Высших Археологических курсов с 28 ноября по 1 ноября 1920г. // ЦГАСО. Ф.Р. 558. Оп.1. Д.25. Лл.5-7.
4. Протокол заседания комиссии по освобождению от платы // ЦГАСО. Ф.Р. 558. Оп. 1. Д. 85. Л.1.
5. Пряхин А.Д. Педагогическая деятельность В.А. Городцова и подготовка кадров археологов // Археологи уходящего века. Воронеж, 1999. С.25.
6. Формозов А.А. Русские археологи в период тоталитаризма: Историографические очерки. М.,2006. С.49
7. Чудова Ф.Г. Это было в Самаре (Воспоминания). Киров, 1991. С.98.